Верность – атавизм или условие выживания человеческого вида?

Понятие верности – вещь чрезвычайно относительная. Во-первых, потому что каждый в современном обществе понимает ее по-своему:

- верность для одних – это сохранение одной и той же семьи (хотя при этом допускаются – чаще для себя, а не для партнера – «случайные», разовые связи);

- для других верность – это непереносимое отсутствие физических контактов с любыми партнерами, кроме официального;

- для третьих требования еще жестче – верность в их понимании нарушена даже тогда, когда роман между одним из членов пары с «посторонним элементом» не перешел в сексуальную плоскость: пожелал жену ближнего своего – уже грешен.

Кроме того, за всю историю человечества верность одного партнера другому была попеременно то в рамках морали (то есть, общепринятых норм поведения), то вне ее – в зависимости от господствующей социальной модели и, скажем так, биологической целесообразности.

Совершенно ненужной была верность во времена промискуитета (то есть на заре человечества, в эпоху беспорядочных связей «всех со всеми») и даже на чуть более позднем этапе раннего матриархата (господства женщин в племени). Дело в том, что в те времена речь шла о выживании вида как такового, о простом воспроизводстве: чем больше связей – тем больше новых людей, притом разнообразнее варианты получившегося потомства, а это для вида в целом хорошо.

Верность потребовалась на более сложных этапах развития, когда во главу угла встало не размножение в значении «увеличения поголовья», а сохранение вида как совокупности родов и отдельных вариаций развития, которые могли нести в себе прогрессивное направление, а значит, должны были закрепиться хотя бы в нескольких

потомках одной «линии».

Верность партнеров друг другу в виде сохранения устойчивой «ячейки общества» хотя бы на период, необходимый для возвращения младенца (то есть лет 5-7) была жизненно необходима, иначе сохранять потомство не получалось: слишком уж разной была «специализация» мужчин и женщин в первобытном обществе, и женщины могли либо выращивать детишек, либо заниматься жизнеобеспечением. Быт был суров, с жизнеобеспечением было непросто, поэтому эта тяжелая задача досталась мужчинам, а женщины взяли на себя роль хранительниц очага. Детей выращивать стало намного легче, выживаемость их повысилась... Однако в результате такого разделения труда случился патриархат – смена социальных ролей мужчины и женщины: отныне главенствующее положение заняли мужчины...

Итак, с наступлением патриархата верность вновь оказалась востребованной, хотя нужна она была в первую очередь женщине: потому что пока мужчина заботится о семействе, она заинтересована в сохранении собственной верности в интересах потомства. Ведь иначе мужчина автоматически переадресует заботу о семействе тому, кто стал его преемником. И кто знает, будет ли новый мужчина заботиться о детях (чужих детях!) так же, как и родной отец.

Кроме того, не факт, что это будет продолжаться долго, принимая во внимание условия огромной смертности (притом чаще всего случайной и наступающей гораздо ранее физического старения организма). К тому же, женщина была заинтересована и в сохранении верности партнера, причем из тех же самых соображений: иначе и она, и ее малыши останутся без кормильца.

Да и мужчина был чрезвычайно заинтересован в верности партнерши – чтобы быть уверенным в «авторстве» потомства, которое он содержит и воспитывает.

Однако, с другой стороны, на этом этапе мужчине была совершенно не нужна собственная верность. Почему? Да потому, что верность мужчины женщине перечеркивалась биологической программой: для распространения человечества (особенно учитывая чудовищно высокую смертность от заболеваний и войн) по-прежнему актуальным было осеменить как можно больше самок, тем самым обеспечить выживание в будущем как человечеству в целом, так и именно своему роду.

Так продолжалось довольно долго: века, тысячелетия... Верность женщин и неверность

мужчин стали настолько обыденными в рамках нашей, европейской цивилизации, что успела стать нашей генетической памятью. Ситуация изменилась лишь совсем недавно, когда прогресс шагнул столь далеко, что быт наш существенно упростился, и поддержание жизнеобеспечения семьи упростилось до того, что стало под силу и женщине в одиночку – без участия мужчины. За каких-нибудь 100 лет (чрезвычайно короткий временной отрезок в плане эволюции) женщины стали способны самостоятельно содержать и воспитывать своих детей. А если не совсем уж самостоятельно, то при поддержке общества – так что биологическая компонента верности стала неактуальна.

Однако отмершая биологическая необходимость не стерла одновременно огромнейшего пласта биологической же (исторической) памяти. То есть логика современных реалий говорит одно, однако веками заложенные и отшлифованные полоролевые программы твердят диаметрально противоположное. Отсюда конфликт. Вроде бы все можно..., но то, что записано чуть ли ни в спинном мозге, довлеет над нами чрезвычайно сильно. Вот и мучаются женщины: вроде бы и свобода есть, а пользоваться ею получается далеко не у всех. И слава богу – поскольку женщины «со сбившейся программой» в перспективе обречены на большие сложности (но об этом – позже).

С другой стороны, и точка зрения мужчин на их собственную верность партнерше в современном обществе также изменилась и тоже в обратную сторону: верность повысилась в цене под угрозой вымирания вследствие распространения СПИДа, гепатита... Поневоле задумаешься, что лучше: скакать из койки в койку и прожить насыщенную, но короткую жизнь – или стабильную и длительную. Поэтому мужчины учатся строить один большой и красивый дом, а не множество бунгало, образно говоря. Жить-то хочется, притом хочется жить в добром здравии! Это кажется мужчинам абсурдным с точки зрения стереотипов, но разумным с точки зрения реалий современности.

Такой вот конфликт биологии и психологии – у обоих полов. Однако не думаю, что понятие «верность» в будущем отомрет за ненадобностью, поскольку у него теперь имеется мощная социальная смысловая нагрузка.

Во-первых, жить опять становится труднее. Стремительный рост экономического процветания (вызвавшего ломку социальных барьеров) заканчивается. Нам довелось жить во времена перемен, и экономический кризис – лишь начало большого пути, на котором нас ждет в качестве второго этапа кризис экологический и далее по списку: кризис власти и передел сфер влияния (проще говоря – войны), если верить

Верность – атавизм или условие выживания человеческого вида

Автор: РуоХ

12.06.2013 13:45 -

специалистам по глобальному прогнозированию (да и простая логика подсказывает то же самое). В таких непростых условиях дорогу осият сильнейшие, то есть – стабильные и поддерживающие друг друга «ячейки общества» (кроме того, совместные трудности, как известно, сплачивают и объединяют).

А во-вторых, человечество постепенно взрослеет, совершенствуется, умнеет и проникается мыслью, что во главе угла – все же качество, а не количество, и что важнее не захват новых объектов, а поддержание на высоком уровне уже имеющихся отношений. Что не менее сложно и интересно, между прочим.

Автор - **Наталья Проценко**

[Источник](#)